Жыві, Беларусь!

Народная газета

Орган Вярхоўнага Савета Беларускай ССР

№ 164 (177) 23 жніўня 1991 г. Пятніца.

ВЫДАЕЦЦА З КАСТРЫЧНІКА 1990 ГОДА НА БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ МОВАХ.

Кошт: у розніцу — 10 кап. падпісны — 3 кап.

Вчера вся страна, прильнув к телеэкранам и приемникам, слушала Михаила Сергеевича Горбачева.

Мы, заявил Президент, оказались перед самым настоящим, без всяких преувеличений, наступлением реакционных сил... Только самоубийцы могут вводить сейчас тоталитарный режим в стране. Это отбросит общество и похоронит все, что мы имеем. Я был потрясен этой политической слепотой и безответственностью...

Общество отвергло путчистов. Они оказались изолированными. Больший аргумент трудно получить каким-либо путем!

(Полный текст вчерашнего выступления М. С. Горбачева будет опубликован в следующем номере.)

Факты Аргументы Комментарии Суждения

Не предвидели...

БОРИСОВ. **С просьбой о разрешении на проведение митинга жителей города в поддержку законно избранной власти 25 августа на центральной площади города в исполком горсовета обратились после начала путча представитель региональной организации Демократической партии Белоруссии А. М. Движков и рабочий завода «Автогидроусилитель», депутат горсовета С. А. Каленик.**

На состоявшемся 20 августа заседании исполнительного органа Совета было решено: в проведении митинга отказать.

Правда, до сих пор не ясно, чем мотивировался отказ. По предположению, причиной такого решения могло послужить то, что в письменном обращении заявителей не была соблюдена одна формальность — по действующим законам, заявление следовало подать в исполком не позднее чем за 7 дней до намеченного митинга.

Несложное арифметическое действие показывает: чтобы соблюсти закон, организаторам акции следовало обратиться со своей просьбой... до 18 августа.

Не исключены, впрочем, и другие мотивировки отказа.

Отмолчались

МОЛОДЕЧНО. **Не удалось высказать свое отношение к событиям последних дней некоторым журналистам объединенной «Молодечненской газеты».**

Им отказала в этом зам. редактора С. Миронова, на тот момент исполнявшая обязанности редактора. Не посчитала целесообразным она предоставить слово на страницах газеты и Советской власти — руководству горисполкома. Хотя, к примеру, первый заместитель председателя исполкома В. Гончар на вопрос корреспондента высказался однозначно: «Городская власть будет подчиняться только законам БССР».

Зато зам. редактора срочно подготовила к печати солидный материал второго секретаря ГК КПБ М. Закружного, посвященный проекту Программы КПСС. Возможно, и это важно, но...

Из-за ситуации в редакции часть ее сотрудников составили заявление, в котором выражают несогласие с курсом С. Мироновой, подчеркивая, что «такое аморфное поведение способствует разного рода авантюристам от политики, в чем мы успели убедиться за известные три дня»...

«Подстраховались»..

ИЖЕВСК. **Как стало известно, «по специальному сигналу» 19 августа самими же демократами на всякий случай были уничтожены внутренние документы местного отделения «Демократической России».**

По оценкам специалистов МВД Удмуртии, сейчас обстановка в республике нормальная.

Сориентировались...

МИНСК. Объявление, появившееся на двери одного из гастрономов столицы, было кратким: «Государственный переучет».

О черной были

МИНСК. **Сегодня во Дворце искусств открывается благотворительная выставка картин «Чернобыльского цикла» народноо художника СССР и БССР Михаила Савицкого.**

Девять картин, работа над которыми была завершена к пятой годовщине беды, выносятся на суд белорусского зрителя.

Все средства от проведения выставки будут направлены организаторами фондом международного сотрудничества по социальной защите «Белоруссия» и редакцией газеты «Вечерний Минск» — на решение социально-медицинских программ (счета 700404 в Минском коммерческом банке «Беларусь» МФО 400417 и 933430696 в Белвнешэкономбанке).

Выставка продлится до 12 сентября. 20 сентября, как известно, в Минске соберутся эксперты из разных стран мира для участия в презентации Международного чернобыльского проекта.

Выпуск подготовлен по сообщениям Ирины ДЕРГАЧ, Елены БРАВО, Дмитрия ХАРИТОНОВА и агентства «Урал-акцепт». «Горячий» телефон 32-24-02 работает ежедневно с 9 до 11 часов.

УКАЗ

Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР

Аб скліканні нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР дванаццатага склікання

Прэзідыум Вярхоўнага Савета Беларускай ССР **пастанаўляе:**

Склікаць нечарговую пятую сесію Вярхоўнага Савета Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі дванаццатага склікання 24 жніўня 1991 года ў горадзе Мінску.

Старшыня Вярхоўнага Савета Беларускай ССР М. ДЗЕМЯНЦЕЙ.

22 жніўня 1991 г.
г. Мінск.

Прэзідыум Вярхоўнага Савета Беларускай ССР паведамляе, што на нечарговай пятай сесіі мяркуецца разгледзець пытанні: Аб бягучым моманце; Аб Саюзным дагаворы.

Аб адкрыцці нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР дванаццатага клікання

Адкрыццё нечарговай пятай сесіі Вярхоўнага Савета Беларускай ССР дванаццатага склікання адбудзецца 24 жніўня 1991 года ў 12 гадзін у зале пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Беларускай ССР у Доме ўрада.

Да ведама народных дэпутатаў Беларускай ССР

Рэгістрацыя народных дэпутатаў Беларускай ССР, якія прыбылі на нечарговую пятую сесію, будзе праводзіцца 23 жніўня 1991 года з 9 да 20 гадзін у Доме ўрада (другі паверх, фае залы пасяджэнняў Вярхоўнага Савета Беларускай ССР).

Вдохнем полной грудью!

Судьба страны решилась. Хроника событий и спектр мнений

Президент СССР М. С. Горбачев в ночь на 22 августа возвратился в Москву.

— Самое главное,— заявил, в частности, М. С. Горбачев на аэродроме в интервью советскому телевидению, — все, что мы сделали после 1985 года, уже дало свои реальные плоды. Общество, люди наши стали другими, и это было главным препятствием на пути той авантюры, которую предприняла группа лиц. Общество, весь мир должны знать, что тут затевалось и что хотели сделать со мной, что они не получили от меня. Это я еще скажу, может быть, завтра — самое позднее послезавтра, я созову широкую конференцию.

Я поздравляю советских людей, у которых есть и чувство ответственности, и чувство достоинства, и забота, с тем, что они с уважением относились ко всем, кому вверяют власть. Какая-то жалкая кучка под лозунгами привлекательными, используя трудности, о которых мы все знаем, которые нас всех волнуют и которые мы намерены решать— тут не может быть двух мнений,— хотела под этими лозунгами толкнуть людей на такой путь, который толкал все наше общество к катастрофе.

Это не прошло. И это — величайшая победа перестройки.

То, что пытались сделать с Президентом в эти дни, с его семьей, когда 72 часа обложили его войсками на море и на суше и хотели сломить его, — ничего этого не получилось.

Но это — часть вопроса. Вторая часть вопроса: я выражаю признательность советским людям — за принципиальную позицию россиянам, Президенту России Борису Николаевичу Ельцину, Верховному Совету Российской Федерации, всем депутатам, трудовым коллективам, которые решительно встали на пути этой авантюры. Это то, чем мы можем гордиться.

М. С. Горбачев подчеркнул, что это — урок для всех: для Президента, для журналистов, для политиков. Президент отметил согласие, завязавшееся весной после зимних событий, позицию России и других республик. Оно не прочно, оно — еще не гарантия, нуждается в цементировании, в освобождении от подозрений, но оно, согласие, есть, резюмировал М. С. Горбачев.

***

Москва. 22. Парламентские корреспонденты ТАСС передают из Дома Советов РСФСР:

Второй день работает в Москве чрезвычайная сессия Верховного Совета Российской Федерации, на которой обсуждается политическая ситуация в республике, сложившаяся в результате государственного переворота в СССР.

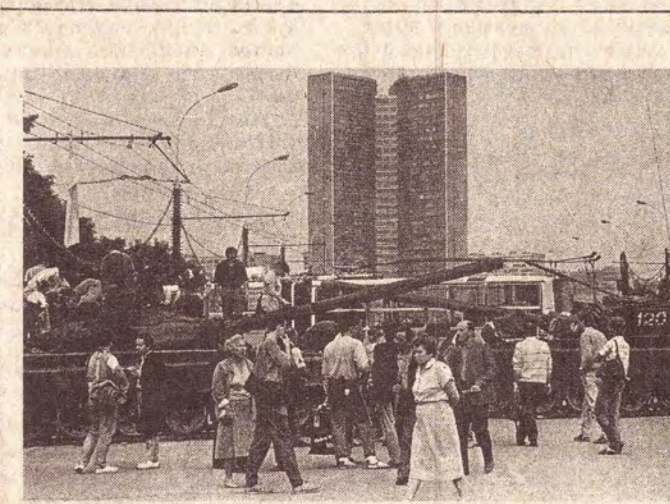
Сегодня на чрезвычайной сессии Верховного Совета Российской Федерации выступил Президент РСФСР Б. Н. Ельцин. Он сообщил, что в соответствии с тем, что Генеральным прокурором страны возбуждено уголовное дело против членов Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, решением прокурора России должны быть взяты под стражу все, кто входил в этот комитет, кроме Бакланова и Стародубцева, обладающих депутатским иммунитетом. Президент России добавил, что правоохранительными органами РСФСР уже арестованы Янаев, Крючков, Язов, Тизяков, а к Павлову, находящемуся в больнице, приставлена соответствующая охрана.

***

Прокуратурой РСФСР возбуждено уголовное дело на членов бывшего ГКЧП, участвовавших в государственном перевороте, сообщил на чрезвычайной сессии Верховного Совета РСФСР 22 августа Генеральный прокурор республики В. Г. Степанков. Он, в частности, сказал:

— После того, как из Фороса прибыл самолет, в аэропорту был задержан Крючков и арестован. Санкцию дал Генеральный прокурор России. На другом самолете прилетели Язов и Тизяков, они также арестованы. Сейчас идут их допросы. В кабинете бывшего вице-президента Янаева закончен обыск, сам же глава путчистов доставлен в прокуратуру России, где идет его допрос и выдана санкция на его арест.

(Окончание на 2-й стр.)

Москва. Выстояли!

Фото Александра КУШНЕРА.

Уласны погляд

Ужо вісеў цень цемрашальства,

але многія члены Прэзідыума ВС БССР палічылі за лепшае яго не заўважыць

Яшчэ раз мы ўбачылі найярчэйшае пацвярджэнне таму, наколькі важная роля асобы ў цяжкіх падзеях. Калі б не Барыс Ельцын у Расіі...

А што ж у нашым родным Мінску, у сталіцы суверэннай рэспублікі са шматлікімі дзяржаўнымі і грамадскімі структурамі? Хто з лідэраў кінуўся з раніцы ў панядзелак на дапамогу незаконна звергнутаму Прэзідэнту краіны, хоць бы словам? Прэм'ер-міністр Вячаслаў Кебіч? У друк ніякіх паведамленняў не паступала...

У Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР, акрамя Старшыні і двух яго намеснікаў, уваходзяць дваццаць два старшыні пастаянных Камісій. Зварот, выпушчаны ў свет ад іх імя, нагадваў флакон валяр'янавых капель, маўляў, супакойцеся, людзі, нічога страшнага не адбываецца. Як вядома, з яго тэкстам пагадзіліся далёка не ўсе. Але на недвухсэнсоўнае асуджэнне дзяржаўнага перавароту асмеліліся нямногія члены Прэзідыума. Кагосьці задавальняў ход Янаева і кампаніі, і яны не вельмі хавалі радасць, кагосьці прыгнятала боязь.

І вось цяпер, калі стала зразумела, што путч праваліўся, збіраецца Прэзідыум Вярхоўнага Савета амаль у поўным саставе. Усе вітаюцца, рассаджваюцца ўздоўж доўгага стала, на бакавых крэслах — зацікаўленыя дэпутаты, у асноўным, ад апазіцыі. З першых хвілін завязваецца нейкая будзённая размова пра Саюзны дагавор. І гэта дало падставу Пятру Садоўскаму абурыцца: «Усё ж такі мне крыху ніякавата, мы паводзім сябе так, быццам нічога не здарылася... Давайце зазірнём кожны сабе ў душу і скажам, хто ж ёсць хто... Мне, напрыклад, сорамна...» Хаця самому Пятру Вікенцьевічу саромецца няма чаго. Ён па ўласнай ініцыятыве звязваўся са сталіцамі саюзных рэспублік, шукаў дакументальныя сведчанні, адкрыта асуджаў Янаева і яго кампанію.

Следам за ім выступіў першы намеснік Старшыні Вярхоўнага Савета Станіслаў Шушкевіч. Коратка, без намёкаў ён выказаў свае адносіны да бліжэйшых паплечнікаў, заявіўшы, што Старшыня Вярхоўнага Савета сваім бяздзеяннем здрадзіў Гарбачову, а яго намеснік Шаладонаў фактычна падтрымаў антыканстытуцыйныя дзеянні клікі ў ганебным выступленні па радыё.

Такі энергічны пачатак прымусіў выказацца амаль усіх прысутных. Мне, напрыклад, было няёмка за двух умудроных наменклатурных работнікаў, членаў Прэзідыума Уладзіміра Гаркуна і Івана Каратчэню. Яны мелі магчымасць яшчэ ў аўторак выказаць сваё непрыманне антыканстытуцыйных выпадаў аматараў улады ў генеральскіх і іншых мундзірах. Але тады Уладзімір Гіляравіч пераводзіў вострую размову ў рэчышча будучых клопатаў па ўборцы бульбы. І калі яго можна хоць неяк зразумець, усё ж такі ён партыйны аграрый па роду заняткаў у мінулым і заканадаўчы аграрый сёння. А вось Іван Міхайлавіч без ценю сумнення ўзваліў на сябе клопаты аб захаванні правоў чалавека ў рэспубліцы, аб сродках масавай інфармацыі — і першы свой сур'ёзны экзамен, шчыра кажучы, праваліў. Прычыну нявыхаду «Знамени юности» ён назваў чыста тэхнічнай, зусім не ўстрывожыла яго фактычнае закрыццё праграм Беларускага тэлебачання і радыё. Мо-

(Заканчэнне на 2-й стар.).

О чем говорят и о чем молчат

ПОСЛЕ ПУТЧА КУЛАКАМИ НЕ МАШУТ

— Ну и страна! Даже самого захудалого переворота и то не могут как следует устроить, — примерно так шутят сегодня граждане, скрывая за нарочитой иронической бодростью стыд от пережитого страха. Сегодня опять безопасно для здоровья шутить и острить, а те трое суток можно забыть и исключить их из памяти.

Но они были в нашей жизни, те трое суток...

После того, как при своем утверждении вице-президентом Янаев сообщил депутатам о том, что «жена не жалуется на его здоровье», я думал, он просто пошляк. После пресс-конференции обнаружилось, что он еще и злодей. Не страшный внешне, с трясущимися, как у всякого вдумчиво пьющего мужчины, руками, но способный, не моргнув глазом, выдать самую чудовищную ложь.

Такой способен на все.

И тут встает самый главный вопрос — ну мы-то ладно, откуда нам, маленьким людям, знать что-нибудь о «вождях»? Но почему Михаил Сергеевич так отчаянно боролся за этого человека, почему стремился наделить его такой колоссальной властью, даже возможностью в свое отсутствие «нажимать на кнопку» пуска ядерных ракет? Уж ему-то лучше всех был известен славный трудовой путь Геннадия Ивановича, прошедшего коридоры комсомольской власти, высидевшего диссертацию, посвященную борьбе с троцкизмом (по сути дела апологетику дискуссии между Сталиным и партией, закончившейся в крематории Донского монастыря и мерзлом песке Колымы), не поднимавшего в жизни ничего тяжелее стакана.

Почему с таким упрямством Михаил Сергеевич боролся за это ничтожество?

А Крючков, этот всесильный интриган, с лицом детского врача и хваткой мясника с Тишинского рынка? Неужели Президент, когда нужно, превращается в слепоглухонемого и просто не желает замечать ни то, что шеф госбезопасности якшается с сомнительными личностями из «Памяти», ни то, что при штурме вильнюсской телебашни почему-то в числе первой шеренги штурмовиков оказывается лейтенант-чекист, ни то, что Крючков просто-напросто запугивает людей? То опасностью со стороны ЦРУ, то происками кооператоров. Разве не при молчаливом согласии Президента Крючков смог провести закон о КГБ, который «оформил» законсервированные со времен Абакумова и Рюмина формы и методы тотального подавления личности? Разве Верховный Главнокомандующий мог не знать о передаче Крючкову воздушно-десантных дивизий? Может быть, Крючков убедил Президента, что агентов ЦРУ сподручнее ловить методом массовых парашютных десантов?

Я останавливаюсь на этой мрачной личности не случайно. Крючков потратил много слов, чтобы убедить народ в том, что «сегодняшнее поколение» работников КГБ не причастно к репрессиям 30—50-х. Конечно, не причастно. Сгнили многогрешные косточки комиссара Бермана, ворон не долетит до места, где получил свою пулю в затылок старший майор Кашкетин, никто не помнит о мастере давить каблуком мошонку допрашиваемых Володимирском. Оставшиеся в живых пенсионеры «органов» помалкивают да потихоньку поругивают демократов. Но причастно ли «нынешнее поколение» потомков железного Феликса к травле диссидентов, имевшей место всего лишь несколько лет назад? Может быть, зонд в горло Сахарову заталкивали подчиненные Берия, а не бравые майоры, дослужившиеся сейчас до полковников? Может быть, «израильский коридор», куда вышвыривали лучших без различия национальности, открыли не Крючков с Бобковым и Абрамовым, срочно переведенным в должность заместителя Генерального прокурора, для того чтобы еще теснее скрепить узы тайных служб и надзорных органов? Куда подевались те лейтенанты, которые запихивали Солженицына в самолет? Не они ли сегодня возглавляют отделы и управления? А «кумовья» из Владимирской тюрьмы и мордовских политлагерей, уничтожавшие Буковского и Щаранского, Марченко и Бородина? Они что, уже не служат, изгнаны, понесли взыскание?

А те, кто скрывает правду о Куропатах, кто игнорирует законные требования следователей Прокуратуры БССР дать официальные документы, относящиеся к истории «спецучастка НКВД», где расстреливали в 1937-м? Думаете, что в архивах нет этих бумаг? Ошибаетесь! НКВД всегда был образцом высокой канцелярской культуры, и малейшее «подразделение» органов, даже если оно было отгороженным забором куском земли с ямами, находилось на балансе, на учете и не могло порасти быльем. Но те, кто по возрасту, разумеется, не причастен к оргиям расстрельщиков Цанавы, тем не менее глубоко хранят тайны своего ведомства, давая возможность развернуть в Минске гнуснейшую дискуссию о том, что в Куропатах не приводились в исполнение приговоры НКВД, а убивались «всего лишь» евреи. Да и то из Гамбурга...

Один из уроков трех дней кризиса заключается в том, что стране, разумеется, нужны и разведка, и контрразведка. Но дивизии войск госбезопасности, оперуполномоченные, видящие доблесть в расширении агентурной сети, профессионалы распространения слухов и дезинформации, изучающие ремесло по секретным наставлениям, написанным ветеранами Лубянки, — метастазы тоталитаризма, в любую минуту готовы захлестнуть стальные браслеты на горле инакомыслящих. За все время кризиса мне стало единственный раз страшно, когда в программе «Время» пресс-центр КГБ выволок на свет божий кучу разных «приговоров», «разработок» и прочей адской смеси. Стало понятно, что «славные чекисты» совсем не зря показали зубы. Кооператоры и предприниматели — это лишь самые крупные мишени. Пимены в погонах с васильковыми просветами: за шесть лет тихой деятельности исписали много бумаги, ведь шпионов-то за это время в масштабе страны, кроме нашего осатаневшего от сморгонской жизни недоумка, они не поймали и ни одного «саботажника» не вывели на чистую воду. А перья скрипели, работа кипела. Можно лишь предположить, сколько было дополнено старых досье и заведено новых.

(Окончание на 2-й стр.)

Народная газета

О чем говорят и о чем молчат

ПОСЛЕ ПУТЧА КУЛАКАМИ НЕ МАШУТ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Вот это и есть товарищ Крючков!

Про остальных путчистов молчу. Мне их отчасти жаль, в особенности председателя колхоза Стародубцева, посчитавшего, что он тоже в состоянии руководить великой страной. Помните, как он срезал Бовина? Раз, мол, Дуров медведя научил на велосипеде ездить, то для меня управлять страной — семечки. Так я понял его глумливый ответ.

Некоторые путчисты срочно заболели. Думаю, что опасности для жизни нет. После банок, поставленных Ельциным, бывший теннисист, баскетболист и финансист Павлов быстро придет в себя.

И тоже никак не могу позабыть неуступчивость, с которой Горбачев отстаивал Павлова, уверяя, что это тот самый человек, который позарез нужен стране.

Сейчас некоторые мои друзья уверяют, что Горбачев не мог набирать в свою команду других людей, слишком велико было давление окружения. Но можем ли мы забыть, как легко он отказался от Шеварднадзе, которого заклевали Алкснис и Коган? Я уверен, что с друзьями, в высоком смысле этого слова, нельзя расставаться вот так, уступая их поодиночке. Во всяком случае, Ельцин меньше всего прислушивался к «чугунной леди» из Владивостока Горячевой, когда взял вице-президентом Руцкого. В трудную минуту Руцкой не заболел, как Бессмертных, не испарился, как бесстрашный маршал Ахромеев, не исчез, как Примаков, а взял автомат и приготовился к бою.

Не за Ельцина, не за оклад с привилегиями, а за Россию!

У меня щипало в горле, когда я видел, какой измученный и потрясенный вышел из самолета Михаил Сергеевич. Но можно ли молчать и забыть, что в хунте все сплошь его выдвиженцы, а то и личные друзья? Проще всего Трубину возбудить уголовное дело и замахать после драки кулаками. Прокуратура у нас самая объективная в мире — она возбудит дело против любого, на кого укажет начальствующий в данную минуту палец. Ведь я убежден, что если бы победил Янаев, то те же самые следователи столь же профессионально допрашивали сегодня Ельцина, Силаева и Хасбулатова. Так что если мне это позволительно, то я бы посоветовал Президенту бросить взгляд внутрь себя, произвести анализ и своих действий — вот тогда наша измученная страна сможет наконец поверить, что отрубленные в среду у гидры головы не появятся вновь со своим зловещим оскалом.

Танки ушли с улиц, солдаты вернулись в казармы. Об армии разговор отдельный. Нельзя сбросить со счетов, что ее исполинская мощь, по сути дела, не перешагнула рубеж, за которым началось бы побоище. Честно говоря, я не отношу это на счет высоких моральных качеств высокопоставленных генералов. Они, несмотря на любовь к суворовским афоризмам, совсем не грубоватые добродушные парни с лампасами. Многие из них по быстроте ума не уступят обкомовским инструкторам и секретарям. Они воспитаны на конъюнктуре и умении держать нос по ветру. Убежден, что окажись Ельцин не таким крепким орешком, не встань Москва на его защиту, они бы дали команду разнести баррикады в щепки. Но уже во вторник стало ясно, что Бакланов и компания всего лишь шулеры и их песенка спета. Тогда тяжело двигающий челюстью, но быстро соображающий комендант Москвы Калинин скоренько приказал достать кляп из горла первопрестольной.

Сейчас многие генералы будут вести себя как малые дети, переминаться, бормотать: «Молодой, исправлюсь» и вообще прикидываться паиньками. Но будет правильно, если самые отважные из них, те, кто перекрывал в Форосе взлетные полосы, кто выводил для морской блокады Президента эсминцы и крейсеры, кто воспитал «кремлевских курсантов» циничными роботами, а не будущими командирами народной армии, — те должны расстаться с папахами. Не с головами, а с папахами. Это я хочу особенно уточнить. Мне становится не по себе, когда я думаю о том, что общественный гнев может вылиться в гулкие залы военных трибуналов и строки суровых приговоров. Демократия должна быть сильна и великодушна. Они бы вешали нас, мы не должны опускаться до ножей. По-моему, так пусть командующий Черноморским флотом Хронопуло сдаст интенданту кортик и останется в Севастополе в качестве рядового обывателя. Ведь что-то, кроме умения блокировать флотом президентские дачи, он умеет? Вот и пусть снискивает честным трудом хлеб насущный. Не обидно, и будет много времени для высоких размышлений. А если Хронопуло, к примеру, был болен и не знал, что творят подчиненные адмиралы, то это тоже хорошее основание для увольнения со службы, на которой нужны не временщики, а патриоты. То же самое касательно Крючкова и Стародубцева. Я бы не привлекал их к ответственности, а просто указал на дверь. Крючков еще может стать чемпионом двора по домино, а Стародубцев — знаменитым на всю тульскую округу механизатором либо скотником. В этом качестве он принесет больше пользы, нежели изготавливая креманки в Нижнетагильской колонии.

Пусть они бредут, после выволочки от Президента, по улицам Москвы, и вслед этим вчера зловещим, а сегодня смешным фигурам показывают пальцем пионеры, школьники и домохозяйки. Может, такой финал станет более грозным напоминанием всем кандидатам в новые российские Бонапарты. А то у нас давно уже никто не боится ответственности перед временем. Дети Микояна пишут воспоминания о папе, где папа из кровожадного комиссара превращается в смиренного инока, внучок Сталина рисует дедушку в образе Санта Клауса с мешком гостинцев. Хорошо бы, чтобы потомки Крючкова и Бакланова краснели за папаш и через двадцать лет.

А большего не надо. Впрочем, есть и еще один выход, который, как оперативно сообщило радио, избрал для себя Борис Карлович Пуго. Но это для людей смелых. Вообще же в хунте таких немного...

Итак — Россия оказалась, к счастью, не банановой республикой, где достаточно собрать дружков, припугнуть народ танками и стать очередным президентом. Россия доказала, что у нее есть и князья Пожарские, и граждане Минины. Это вселяет гордость.

Но не забудем, что есть в ней и Гришки Отрепьевы, и истеричные юродивые Марфутки, подтолкнувшие Бакланова и Янаева к роковым решениям. Их легко назвать — вспомним Зыкину, Распутина, Проханова, олицетворяющих «патриотов», для которых счастье своего народа немыслимо без глумления и унижения других. Это они своим кликушеским «обращением к народу» взбудоражили страну и дали карт-бланш заговорщикам. Это их издания «День», «Кубань», «Наш современник» и прочее-прочее неустанно, как некогда гнусная толпа, кричали Понтию Пилату «распни его», указывая пальцем на Президента.

Они хотели этого. Они ввергли страну в ужас. Но чего они добились?.. Разве что презрения. Виктор Астафьев предупредил этих «советских бар» — в своей глупой гордыне они не услышали голос старого русского писателя.

Одним из первых решений правительства Москвы стала печать на штаб-квартире Всесоюзной ветеранской организации. Старикам везде у нас почет. Но советские ветераны — люди разного сорта. Мой отец, репрессированный в 37-м, морально искалеченный, а затем прошагавший с сержантскими лычками артиллерийского разведчика от Карачева до Зееловских высот, а после войны разгружавший лес на маленькой станции городка моего детства, получает пенсию, которой не хватает на лекарства. С 1928 года он в партии. Дорожит, трясется над партбилетом. Но что у него общего со сверстниками, которые сажали его в 37-м, командовали во время войны затурканными бабами в тылу, спекулировали в 46-м подарками из Америки, приходившими в райисполком и выжимавшими из колхозников последние соки? Сейчас они получают пенсию в три раза больше моего «рядового» батьки и поучают всех, как замечательно было жить при Сталине.

Им — да. Они не хотят другой жизни и других мыслей. Они кричат на «Народную газету»: «Почему печатаете демократов?». Им хочется сладкой жизни и для своих внуков.

Вот поэтому они и поприветствовали путчистов. Они с ними люди разного возраста, но одной группы крови. Попов прикрыл их лавочку. Настоящие ветераны, честные люди с седой головой, — в их адрес никто не кинет камень. Но дряхлая реакция, подпитывающая фашизм новой советской формации, — тоже достойна презрения. Надеюсь, ветераны поймут меня правильно.

Хунту приветствовали Саддам Хусейн, Каддафи и Арафат. Был бы жив император Бокасса, любивший откушать печеночки своих политических противников, тоже отбил бы телеграммку. Тут, как говорится, скажи мне, кто твой друг...

Но злые языки острят (сегодня это безопасно), что среди приветствий товарищу Янаеву вполне могла бы оказаться официальная депеша из Белоруссии. Меня бросило в дрожь от радостных лиц, встреченных мною в понедельник в Доме правительства. Они говорили больше, чем любые слова. Сейчас — привычная озабоченность и печать державной думы. Эти товарищи опять будут ждать.

Чего, спрашивается? Того, что опять где-то кто-то чихнет, а в суверенной республике надо принимать срочные неотложные меры? Неужели непонятно, что провозглашенный на словах суверенитет и вассальное сознание могут в итоге привести лишь к диагнозу — общественная шизофрения?

В эти три дня, кроме вялого документа, рожденного Президиумом Верховного Совета БССР, руководство нашей республики ничем не дало знать о своем существовании, приказав разве что издательскому служащему Новицкому прихлопнуть многомятежную «Знамя юности». Сегодня Новицкого хотят сделать стрелочником. Но мы то знаем, кто поиграл мускулами в тот вечер... ЦК КПБ!

Некоторые думают, что это темпераментный товарищ Скобелев заворачивает «Политическим собеседником», «Славянскими ведомостями» и прочими изданиями, принесшими Белоруссии худую славу. Писатель, коммунист и лектор ЦК Скобелев — самое большее курьер-фельдъегерь. Идеям сильной руки, беспрецедентным оскорблениям Президента, как это делается на страницах газеты, готовящейся в стенах Минского горкома партии, идеологическое обеспечение дает не Скобелев. И Бумажкова на свои алименты не смогла бы купить больше десяти килограммов бумаги, а «ее» газете нужны тонны. Кто субсидирует издания, глумящиеся над Президентом, кто предпочитает чужими руками таскать из огня орехи, кто постоянно накаляет межнациональную обстановку в республике? Кто вы, мистер Икс?

Путч вызвал брожение умов. Он высветил всю убогость нашей жизни, нашего неизбывного душевного рабства, показал, с каким презрением относятся к нам те, кто присвоил право говорить от нашего имени. Мы еще долго будем усваивать уроки трех августовских дней.

Правда, я уверен, что уже на следующей неделе объявятся «смельчаки», люди, «возвысившие голос», и прочие храбрецы, предусмотрительно запасшиеся с понедельника бюллетенями о наличии ОРЗ либо солитера. Кто может, тот будет кивать на личного доктора, кто не так силен, на безупречной репутации тещу. Но при этом скажут, что всей душой они были за демократию. Вот этого я боюсь. Если таковые появятся и над ними не посмеются, а поверят, — значит, мы ничему не научились. А те, кто сегодня затаились, — научатся. Это Янаев на той самой пресс-конференции проигнорировал совет какого-то инкора проконсультироваться у Пиночета. Те, кто спит и видит себя новым Бонапартом, не будут столь самоуверенными. Проконсультируются с настоящими мастерами. Будьте уверены.

Павел ЯКУБОВИЧ.

Судьба страны решилась. Хроника событий и спектр мнений

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Кроме того, сейчас идет допрос другого члена этого «комитета» — Бакланова. При попытке задержания Пуго он покончил жизнь самоубийством... Его жена ранена и доставлена в больницу в тяжелом состоянии.

Павлов находится в больнице. Стародубцев — за пределами Москвы. Будут приняты меры к их вызову и допросу.

Прокуратура РСФСР продолжает расследование. Результаты его будут преданы гласности.

***

МИНСК. По решению Президиума Верховного Совета БССР вчера в Москву для участия в похоронах жертв путча выехали член Президиума Верховного Совета БССР, председатель молодечненского горсовета Геннадий Карпенко и секретарь постоянной Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Владимир Грибанов.

***

Президент СССР М. С. Горбачев издал указы об утверждении временно исполняющими обязанности: министра обороны СССР Моисеева Михаила Алексеевича, председателя Комитета государственной безопасности СССР Шабаршина Леонида Владимировича, министра внутренних дел СССР Трушина Василия Петровича.

***

Как стало известно, Председатель Совета Министров России Иван Силаев обвинил Лукьянова в причастности к военному перевороту. Он также добавил, что Председатель Верховного Совета СССР был идеологом путча.

***

Председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис заявил вчера, что войска, оккупировавшие более семи месяцев назад радио- и телецентр в Вильнюсе, освободили здание.

***

Вчера сотрудники газеты «Известия» на редакционном собрании практически единогласно проголосовали за смещение с поста главного редактора Н. Ефимова за пособничество путчу.

Исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов потребовал отстранения от должности всех редакторов, перешедших во время государственного переворота на сторону путчистов. В частности, назывались — «Правда» и «Рабочая трибуна».

***

Итак, последняя тревожная ночь позади. Утром Дом Советов России был под охраной народного ополчения. На баррикадах с развевающимися трехцветными российскими флагами продолжали нести вахту тысячи уставших от бессонной ночи москвичей. И только на крыше здания, опасаясь десантников спецназа, и со стороны самого опасного места — теннисных кортов — стояли офицеры милиции с автоматами в бронежилетах. Батальон боевых машин, охранявший три ночи очаг народного сопротивления, ночью покинул Краснопресненскую набережную.

В 12 часов депутаты России прервали работу чрезвычайной сессии, чтобы принять участие в митинге у Дома Советов, на который собрались сотни тысяч москвичей. На нем с речью выступил Президент РСФСР Борис Ельцин. Под всеобщее ликование и аплодисменты он объявил о снятии блокады, о полной победе москвичей над силами государственного заговора, дал политическую оценку сложившейся ситуации в стране и России в результате переворота. Ельцин сообщил, что депутатами приняты все меры по стабилизации обстановки, что все Вооруженные Силы, а также части МВД и КГБ находятся в полном подчинении российских органов власти, что участники государственного переворота во главе с Г. Янаевым арестованы. Создана депутатская комиссия по расследованию деятельности так называемого ГКЧП. Подписан Указ об отстранении от должностей тех руководителей областных органов власти, которые примкнули к путчистам. В Верховный Совет России поступили предложения о национализации зданий ЦК КПСС на Старой площади его печатных органов.

От имени Верховного Совета Ельцин поблагодарил москвичей, солдат и офицеров, принявших участие в обороне Дома Советов. Главным идеологом путча Ельцин и другие выступавшие назвали Анатолия Лукьянова.

На митинге выступили председатель Совета Министров РСФСР Иван Силаев, исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета России Руслан Хасбулатов, мэр Москвы Гавриил Попов и другие.

Ужо вісеў цень цемрашальства

(Заканчэнне. Пачатак на 1-й стар.)

жна ківаць на змрочны цень, які адкідвае будынак ЦК КПБ, з якім Іван Каратчэня вельмі цесна звязаны, а можна гэтага і не рабіць. У выніку кожны пастунае так, як загадвае яму ўласны маральны зарад, яго сумленне.

Член КПСС Міхаіл Слямнёў у напружаны момант выказваў недыпламатычныя ацэнкі на адрас маскоўскіх шукальнікаў небяспечных прыгод і на адрас Прэзідыума. Менавіта таму не адбылося яго выступленне ў ранішняй праграме «Радыёфакт». І калі? Раніцай 22 жніўня, калі ўвесь свет ужо меў магчымасць бачыць і чуць М. Гарбачова. Але на Беларускім радыё яшчэ дзейнічалі забароны ад тых, хто дабіваўся і дачакаўся надзвычайнага становішча.

Многія члены Прэзідыума імкнуліся перавесці размову ў мяккую танальнасць. Маўляў, сродкі сувязі ў нас нікуды не вартыя, таму мы нічога не ведалі і не змаглі выказаць сваіх адносін. Старшыня Пастаяннай камісіі па таварах народнага спажывання, гандлю і паслугах насельніцтву Дзмітрый Сівіцкі, напрыклад, паставіў нават у віну Станіславу Шушкевічу, чаму ён не апавясціў яго як падначаленага, не растлумачыў сваіх адмоўных адносін да тэксту звароту. Што ж, зручней за ўсё мець пры сабе ахоўны панцыр і хавацца ў яго пры зручным выпадку.

Але зусім відавочна, што ніякія спасылкі на недасканаласць сувязі, недастаткова прапрацаваны прававы статут Прэзідыума не пазбаўляюць кожнага з членаў Прэзідыума стойка і мужна стаяць на абароне Канстытуцыі. Пасада члена Прэзідыума — гэта зусім не камфортны п'едэстал, знаходжанне на якім дае права выбіраць лепшую кватэру, раз'язджаць на машыне і назіраць за работай юрыстаў, спецыялістаў, што ствараюць законы. Гэта нешта намнога большае, гэта, па-першае, святы абавязак перад сваім народам быць узорам сумленнасці і маральнасці, якую немагчыма падраздзяліць на асабістую і дзяржаўную. Сапраўдная маральнасць, як і праўда, адна.

Нават калі б Прэзідыум Вярхоўнага Савета БССР у аўторак быў у поўным саставе — іншых дзеянняў, на мой погляд, не было б. Надта ж многа прагучала ціхамірных выступленняў нават цяпер, калі ўсё стала зразумела. Іх сэнс — неяк апраўдаць сваё бяздзеянне ў панядзелак, аўторак, у сераду да абеду. Маўляў, не хапала інфармацыі, трэба разабрацца з Гарбачовым, відаць, ён мае дачыненне да перавароту...

Хаця чалавеку з цвярозым розумам зразумела, што справа зусім у іншым. У выступленнях дэпутатаў ад апазіцыі прагучала вельмі яснае патрабаванне, якое неабходна абмеркаваць маючай адбыцца сесіі, аб адказнасці і магчымай адстаўцы шэрагу службовых асоб, у тым ліку і членаў Прэзідыума. Падтрымаць патрабаванне апазіцыі для Прэзідыума азначала б самабічаванне, таму за ўключэнне яго ў мяркуемы парадак дня не галасавалі — усё вырашыць сама сесія.

Яна пачнецца ў суботу -- час не церпіць. Неабходна пэўна выказацца па бягучаму палітычнаму моманту і па Саюзнаму дагавору.

У сваім выступленні Уладзімір Гаркун заўважыў з крыўдай, што не трэба зараз займацца пошукам ворагаў, мы, маўляў, і так у гэтай справе дасягнулі вялікага поспеху. Я заўважыў, што сёння гэты ход становіцца усё больш папулярным, калі заходзіць гаворка аб элементарнай адказнасці за ўласныя ўчынкі або бяздзеянне. І часам ён спрацоўвае. Не хацелася, каб дэпутаты трапілі на гэтую вудачку. Не пошук ворагаў, а ацэнка бяздзеяння або тайнай падтрымкі тых уяўных ці сапраўдных палітыкаў, хто зноў, у які ўжо раз адкінуў Беларусь у палітычную правінцыяльную затхласць. Трэба праўдзе глядзець у вочы і называць рэчы сваімі імёнамі: Беларусь адразу падпарадкавалася фактычным цемрашалам ад палітыкі. Ці не так, паважаныя члены Прэзідыума?

Мікалай ГАЛКО,
аглядальнік «Народнай газеты».

Лісты ў нумар

Людзьмі звацца

Думкі многіх людзей супадаюць з маімі і таму, мяркую, вартыя ўвагі «Народнай газеты».

Тры дні ўся наша краіна жыла надзвычай напружана. «Новая ўлада», нават не паклапаціўшыся спытаць дазволу народа, вырашыла зноў весці людзей да шчаслівай будучыні.

Масква і Ленінград скаланулія. А Беларусь зрабіла выгляд, быццам нічога асаблівага не здарылася. Прэзідыум Вярхоўнага Савета надрукаваў нейкую невыразную заяву, з якой, аднак, добра было зразумела, што галоўнае цяпер для рэспублікі — пачакаць, чым усё скончыцца.

Больш акрэслена выказаліся члены Бюро ЦК КПБ. У партыйных выданнях яны слаўна падпелі самазванцам, што няцяжка зразумець, прачытаўшы іх зварот да камуністаў і ўсіх жыхароў рэспублікі, надрукаваны 21 жніўня.

Гэта ж вашага Генеральнага сакратара арыштавалі, таварышы камуністы! Ці вы лічыце, што «законная» ўлада толькі ў таго, на чыім баку гарматы? Чаму ж вы, камуністы, не абаранілі свайго таварыша, таксама пакуль што камуніста? Чаму беспартыйныя Ельцын, Папоў, Сабчак праявілі вышэйшыя грамадзянскія якасці, а вы засталіся не толькі ў баку, але і гатовыя былі падтрымаць узброеную хунту?

Расіяне даказалі, што яны людзі. Калі ж мы, беларусы, пачнём «людзьмі звацца»? Калі зразумеем, што ўлада, якая пачынае з падману, дабром не скончыць?

Дзеля праўды трэба сказаць, што знайшліся і ў нас ЛЮДЗІ, якія адразу назвалі сваімі імёнамі і падзеі, і асоб, што іх здзейснілі. Але ж гэта зноў парламенцкая меншасць.

Старшыня Вярхоўнага Савета БССР М. І. Дземянцей, лідэр суверэннай рэспублікі, не меў права маўчаць, не меў права не абараніць рэспубліканскія сродкі масавай інфармацыі, не меў права адкрыта не выступіць перад народам.

Досыць быць пакорлівымі! Прыспеў час быць свабоднымі і самастойнымі, мець свой розум.

Жана ВАШКЕВІЧ.

Погляд

«Нам Масква прыслала падмацаванне»

Што б мы рабілі без Масквы?..

Таемны сэнс гэтай сакраментальнай фразы, вядомай у вельмі вузкім коле беларускай інтэлігенцыі, многія яркія сённяшнія прадстаўнікі якой прыйшлі ў сваю культуру толькі пасля прызнання маскоўскай творчай элітай, напоўніўся жахлівай палітычнай рэальнасцю прайшоўшых дзён.

Так, што было б з усімі намі, калі б тысячы масквічоў не паўсталі на шляху разбуджанага пекла? Што было б з нашымі, напісанымі і яшчэ толькі задуманымі «вострымі» вершамі, апавяданнямі, п'есамі? Што сталася б з нашымі ўжо надрукаванымі і яшчэ толькі запланаванымі кніжкамі? Што чакала б нашых дзяцей, якія ўжо вучацца ў беларускіх школах ці яшчэ толькі збіраюцца туды, адчуўшы сябе дзецьмі гэтай зямлі? Што было б...

Учора, 22 жніўня, рэпартаж журналістаў кампаніі Сі-Эн-Эн, паказаны ў ранішняй праграме ЦТ, нарэшце данёс усю жудасную небяспеку, якая пагражала тысячам і тысячам масквічоў у ноч на 21-е. Мы ўбачылі, як скацілася цела расстралянага ва ўпор хлопца, што кінуўся на танк, каб спыніць яго. Мы ўбачылі, як выхапілі дужыя рукі ледзь не з-пад самых гусеніцаў залатавалосую дзяўчыну, што ішла насустрач сляпому жалезу. Мы ўбачылі, як круціліся на месцы БМП, а пад імі ляжалі людзі, ці тое, што ад іх засталося. Мы ўбачылі рашучых, мужных юнакоў у звышмодных куртках, якія, счапіўшыся ў жывы ланцуг, спакойна стаялі на хліпкіх барыкадах перад жароламі ствалоў. А ля падножжа выпадковага ламачча ўжо цяклі крывавыя ручаіны...

Мы глядзелі ўсё гэта па тэлевізары. Як вайну ў Персідскім заліве, як разгон студэнцкай маніфестацыі ў Сеуле, як сутычку варожых груповак у ПАР.

Мы слухалі пра путч у Маскве, седзячы ля сваіх радыёпрыёмнікаў, настроеных, па звычцы, на «варожыя галасы».

Чарговае кіно пад назваю «Вайсковы пераварот у СССР» беларусы ўспрынялі як вострасюжэтны фільм, у якім гледачу адведзена роля гледача. І нават некаторыя з маіх калег ціхенька абураліся пазіцыяй тых, хто з першага «путчысцкага» нумара вырашыў сказаць сваё слова ў газеце пра палітычную авантуру вузкалобых генералаў і іх безаблічных памагатых у шэрых пінжачках.

Быў такі вершык у маім школьным дзяцінстве — «Нам Масква прыслала падмацаванне». Атрымаўшы яго з вуснаў і дзеянняў прадбачлівага і прынцыповага расійскага Прэзідэнта, і мы адчулі сябе яшчэ людзьмі. Пасмялелі. А калі б «падмацавання» не было? Калі б Масква, абяззброеная і пазбаўленая голасу, не зрабіла адзінае, што яна магла зрабіць у той рашучы момант, — кінуць пад гусеніцы танкаў целы сваіх сыноў — дык што, мы б так і змірыліся з новым сваім становішчам?

Сёння яшчэ не названыя імёны забітых масквічоў. Магчыма, заўтра, калі выйдзе гэты нумар, мы будзем ведаць кожнага з тых, чыімі жыццямі краіна заплаціла за вяртанне дэмакратыі. Але я чамусьці ўпэўнена, што гэта былі маладыя хлопцы, мужчыны, рыцары. І калі ўжо ёсць сярод учарашніх рабоў такія, значыць, рабства пачало з нас выцякаць. Кроплі іхняй крыві арасілі душы мільёнаў. І найперш — маладых. Сярод беларусаў — таксама.

Нізкі паклон вам, маскоўскія, невядомыя мне, маці, за светлыя душы вашых сыноў! Яны выратавалі нас ад наступлення царства цемры і д'ябаліяды. Дзякуй табе, Масква! Мы вітаем цябе! І мы смуткуем разам з табою па тваіх велізарных ахвярах. І ўсе тыя страшныя твае дні і ночы сярод нас не ўсе былі чакальнікі і маўчальнікі. Былі групавыя заявы. Нешматлікія мітынгі. Асабістыя пратэсты. Ад творчых саюзаў слоў абурэння папраннем свабоды ў нашу газету, прынамсі, не паступала. І ва ўрада нашага голас прарэзаўся толькі пасля тваёй, Масква, перамогі. Відаць, мы маем тое, што заслужылі. Пакуль што.

...Позна ўвечары ў панядзелак мой старэйшы сын вярнуўся з вёскі ў Мінск і з парога выпаліў пытанне: «Мама, ты пусціш мяне на вайну?»

Вайна была ў Маскве. Беларусы глядзелі яе па тэлевізары. А майму сыну толькі чатырнаццаць. Тая вайна, на якую ён збіраўся, закончылася. Зло пераможана. Але вароты з пекла могуць зноў расчыніцца. Ці абароніць нас Масква, як д'яблы аб'явяцца ў Мінску?

Валянціна АКСАК.

Судите сами

Слово — не воробей

Вот какие заявления принимали ответственные органы и лица два-три дня назад.

По сообщению Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, осуществляемые в стране преобразования направлены против анархии, кризиса власти и экономики, развала национальных отношений, ухудшения благосостояния людей, распространения коррупции и преступности. Они не ориентированы на ущемление действующих в республике демократических и прогрессивных сил, на сложившуюся многоукладность в сфере производства.

(Из обращения Президиума Верховного Совета Белорусской ССР к белорусскому народу).

Такое развитие событий вынудило руководство страны принять незамедлительные меры по преодолению нависшей опасности. Создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, к которому перешла вся полнота власти. В его обращении к советскому народу определены цели — восстановить законность и правопорядок, предотвратить угрозу национальной катастрофы, положить конец кровопролитию, спасти советскую экономику от полного развала, защитить демократические права советских людей.

(Из обращения Бюро ЦК Компартии к коммунистам, всем трудящимся республики).

(Заметим, что в этих документах не содержалось осуждения заговорщиков).

Чрезвычайное положение — это необходимая мера, которая давно назрела... Считаю, что ГКЧП поступил правильно, введя чрезвычайное положение», — заявил в беседе с корреспондентом БелТА член-корреспондент Академии наук БССР Федор Дронов.

На переломе

Не надо бояться, мужики!

Чего не учел «главный колхозник» страны

Как известно, председатель Крестьянского союза СССР В. Стародубцев тоже вошел в состав т. н. ГКЧП. Факт довольно неожиданный и на известной недавней пресс-конференции нового «советского руководства» его прямо спросили: как он-то попал в эту компанию?

Отвечал Василий Александрович по-хозяйски уверенно: он представляет крестьянство, которое, надеется, одобрит действия комитета...

Что ж, сельскую жизнь В. Стародубцев знает не понаслышке и руководитель хозяйства толковый — я был в его тульской вотчине, своими глазами видел отлаженный колхоз-гигант: щедрые поля, тучные стада, биотехнологию в деле. Тут, как говорится, не отнять: человек был на своем месте.

А вот насчет его фигуры в лице большого политика я сразу сомневался, тем более — в роли «вождя» всего унылого советского социалистического хозяйства.

Хотя резон в словах В. Стародубцева насчет позиции крестьянства в нынешней чрезвычайной ситуации был. Он прекрасно знал уклад сельской жизни, царящие тут порядки: пока петух не клюнет — мужик не перекрестится. Тем более после стольких лет колхозно-совхозной жизни, ежедневной зависимости от всевозможных больших и малых начальников. Словом, расчет прост: деревня пока без особого ропота пойдет туда, куда прикажут.

По сути, так оно пока и получалось. Деревня затаила дыхание и ждала исхода событий в больших городах. Да и время для большой политики очень уж на селе неудачное: самый разгар работ, от которых будет зависеть зимнее самочувствие наших желудков.

Относительно спокойно, хотя и тревожно, было в белорусских селах. Обзвонив целый ряд хозяйств, поговорив с людьми, еще вчера выяснил такую картину: большинство крестьянства—за дисциплину и порядок, но против тех методов, которые демонстрирует ГКЧП.

Свое резко негативное отношение к перевороту выразил Центральный совет Белорусской Крестьянской партии, объединяющей в своих рядах большинство первых наших свободных землепашцев: фермеров, арендаторов, членов сельхозкооперативов: «...Мы не признаем созданный Государственный комитет по чрезвычайному положению как орган какой бы то ни было власти. Это организация преступников. Белорусская Крестьянская партия призывает народ Белоруссии к гражданскому неповиновению любым распоряжениям этого комитета».

Так что, как видим, былой страх постепенно исчезает и на селе, до дна пропаханном еще не забытыми репрессиями начала первых лет «новой жизни».

Жизни еще «новее» людям уже не хочется. Оставили бы в покое, дали спокойно и без страха кормить себя и страну, лелеять собственную землю, продолжать свой род земной.

Именно этого и не учел, по-моему, колхозный председатель Стародубцев, взявшийся превратить крестьянство в контингент образцово-показательной трудовой колонии.

Не вышло, «товарищ»!

Павел СТАСЕВИЧ,
обозреватель «Народной газеты» по вопросам аграрной политики.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Пазіцыя

Народ не быдла, ён усё разумее,

або Аб тым, чаму член Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР Міхаіл Слямнёў не падпісаў Звароту да беларускага народа

АД РЭДАКЦЫІ: Гэты матэрыял быў падрыхтаваны ва ўчарашні нумар, але па тэхнічных прычынах не трапіў на газетную паласу. Без правак і карэктывы, звязаных з рэзкай зменай падзей, друкуем яго сёння.

Мінулы панядзелак старшыня пастаяннай Камісіі па нацыянальнай палітыцы і міжнацыянальных адносінах Вярхоўнага Савета БССР Міхаіл Слямнёў збіраўся ляцець у Маскву. Як адзін з распрацоўшчыкаў Саюзнага дагавора і як актыўны прыхільнік яго падпісання, Міхаіл Аляксандравіч успрыняў гэту падзею як значны і ўрачысты акт у жыцці рэспублікі і Саюза, але спецыяльны рэйс самалёта быў адменены, у новых «гаспадароў» Крамля пра Саюзны дагавор былі іншыя думкі. У панядзелак у мінскім Доме ўрада [illegible] разгубленасць, хоць сей-той з задавальненнем паціраў рукі. У аўторак з'явіўся тэкст Звароту Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР да беларускага народа.

Асабіста мяне як грамадзяніна суверэннай рэспублікі ён расчараваў. Я звярнуўся да члена Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР Міхаіла Слямнёва з просьбай расказаць, як рыхтаваўся тэкст Звароту, аднадушна ці ў спрэчках ён прымаўся.

— У аўторак адбылося пасяджэнне Прэзідыума. Цэнтральнае пытанне — абмеркаванне Звароту. Яно ўзнікла неабходна. Калі ўважліва яго прачытаць, то з усімі палажэннямі можна пагадзіцца. Усё тут сказана правільна: заклік захоўваць вытрымку, не даць разгуляцца анархіі, прытрымлівацца заключаных дагавораў і пагадненняў... Але я не падпісаў гэты тэкст [illegible] Звароту, ён надзвычай нейтральны да той сітуацыі, якая склалася ў краіне. Выступаючы на пасяджэнні Прэзідыума, я падкрэсліў, што той, хто падпісваецца пад тэкстам, прама або ўскосна становіцца саўдзельнікам хлусні. Мне думаецца, неабходна было даць правільную ацэнку таму, што адбылося. Прабачце мне за грубасць, але колькі ж можна ў асобе народа бачыць дурня? Паступае шмат пытанняў па тэлефоне і пры сустрэчах, што ж здарылася з Гарбачовым? У якім стане Прэзідэнт? На якую хваробу ён захварэў? [illegible] Я не веру ў тое, што Міхаіл Сяргеевіч хворы. Гэта [illegible] падман. Нас пераконвалі і пераконваюць, што Гарбачоў перапрацаваўся, стаміўся. Але ці дае гэта падставу для [illegible]? Хіба нельга было раніцою растлумачыць народу, што Прэзідэнт хворы, даць яму магчымасць выступіць публічна? [illegible] вырашыць усё па закону. Зараз у мяне такое адчуванне, быццам на галаву вылілі цэбар памыяў.

Што датычыцца прававой ацэнкі змены кіраўніцтва, то гэта справа юрыстаў. Але не трэба быць вялікім прафесіяналам, каб кваліфікаваць пачатак падзей так: гэта дзяржаўны пераварот, антыканстытуцыйны крок. Я сустракаўся нядаўна з сябрамі-маскоўцамі, яны называюць гэтыя падзеі, дзеянні ДКНС аперэтачным пераваротам. Дай Бог, каб ён аказаўся аперэтачным, г. зн. жартоўным, не небяспечным. Дай Бог, каб ён не стаў трагічным, крывавым. [illegible] крок. Час усё расставіць на свае месцы. Гісторыя гэтых путчыстаў асудзіць. Я гавару ад свайго імя, магчыма, памыляюся, але раскажу шчыра, ад душы.

— Міхаіл Аляксандравіч, у Вас ёсць аднадумцы ў Прэзідыуме?

— Так, Зварот не падпісалі таксама Пётр Садоўскі і Дзмітрый Булахаў. Прычым не згаворваліся, ішлі да гэтага рашэння самастойна.

— Як Вы ацэньваеце справаздачу на Прэзідыуме Вярхоўнага Савета кіраўнікоў МУС, КДБ, Мінюста, Пракуратуры рэспублікі?

— Іх выступленні былі выбудаваны ў духу Звароту, быццам нічога істотнага не адбылося: народ, маўляў, усё разумее, працуе. Яны крыўдзяць такім чынам народ. [illegible] вельмі многія людзі, а можа быць, і цэлыя сацыяльныя слаі, успрынялі пераварот з радасцю, для іншых — гэта гора. І тым не менш не трэба лічыць народ быдлам цяпер.

Магчыма, ДКНС удасца палепшыць забеспячэнне за кошт запасаў. Гэта мы ўжо праходзілі, помнім канфуз хрушчоўскіх часоў. Ні хлебам адзіным жыве чалавек, ды і хлеба [illegible]. Ёсць у фізіцы паняцце «астатковая дэфармацыя», гэта значыць, [illegible] застаецца надлом. У гэтай гісторыі [illegible], але пасевы добрыя ўзыходзяць, ёсць надзея, што мы будзем усё-такі частка цывілізаванага свету.

— У друку прамільгнула такое паведамленне, што ДКНС турбуе лёс Саюзнага дагавора, што ў яго ёсць намер шырэй азнаёміць народ з ім...

— Тое, што адбылося ноччу з нядзелі на панядзелак,— гэта злая справа. [illegible]

— Група «Камуністы Беларусі за дэмакратыю», у якую Вы ўваходзіце, выступае за скліканне сесіі Вярхоўнага Савета БССР...

— Так. Тыя з дэпутатаў, хто быў у Мінску, падпісалі патрабаванне. [illegible] Я баюся іншага, пасля мінулых падзей нашай групе будзе цяжка змагацца за дэмакратыю ў рамках КПСС — КПБ. Час пакажа... Але ў мяне ёсць падазрэнне, што [illegible]. Як бы мы ні [illegible], але людзі і з будынку на Старой плошчы ў Маскве і на вуліцы Карла Маркса ў Мінску маюць да перавароту адносіны. Многія дэпутаты-камуністы (не буду называць прозвішчы) з захапленнем прымалі ўказы і распараджэнні Янаева. Партыйныя функцыянеры таксама сустрэлі паведамленні пра [illegible] Гарбачова амаль што пад апладысменты.

— Ваш прагноз: сесія адбудзецца?

— У красавіку подпісаў аб скліканні сесіі было мала. Цяпер мы наблізімся да патрэбнай колькасці — 120 подпісаў, хоць галасоў і не хопіць. Эвалюцыя парламента ў бок сапраўднай дэмакратыі відавочная.

***

Мне давялося прысутнічаць на пасяджэнні Прэзідыума ВС БССР, пра якое расказвае Міхаіл Слямнёў. Засталося глыбокае пачуццё незадавальнення: [illegible]

А мы зноў прагнуліся, чакаючы [illegible] і без таго не надта моцны аўтарытэт перад уласным народам.

Так, ён мой і мае прэтэнзіі да М. Гарбачова, але не чакаў [illegible] на права.

Мікалай АНДРЭЕЎ,
аглядальнік «Народнай газеты».

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ

МОЙ ВЫБОР

(Продолжение. Начало в № 152—160, 163).

При всех своих драматических поворотах перестройка создала условия для формирования нового содружества суверенных государств. Она устранила силу, скреплявшую весьма разнородные составляющие. Теперь, когда этот «цемент» искрошен, речь должна идти о другой силе — силе жизненной необходимости. На иной язык эта сила переводится как базис союза суверенных государств, то есть экономика, способная сплотить их воедино общностью жизненных интересов. В нашем случае — нормальная рыночная экономика.

Но здесь мы вновь сталкиваемся с проблемой разума.

Сон разума рождает чудовищ. Но и пробуждающийся разум рискует тем же, если летаргия была столь же продолжительной, как у нас.

Учли ли это архитекторы перестройки? Все ли учли, чтобы предотвратить опасные перекосы реконструируемого здания? И способны ли были учесть, оставаясь питомцами своего времени со всеми господствовавшими в нем ориентирами и представлениями?

На эти вопросы у меня есть только один ответ: нет! Если называть вещи своими именами, то невозможно не признать: сверхжесткий механизм системы, настроенный на конфронтацию и смонтированный ею, не выдерживал перегрузок продуцируемой им же войны всех против всех и разрушался на глазах.

Началось это задолго до перестройки.

Спрашивая себя, в чем мы ошиблись, я вновь и вновь прихожу к выводу: ошибки в главном не было. Перестройка была необходима, но выбор средств, инструментов, темпов работы лимитировался дефицитом должных представлений. Все тем же состоянием умов, взращенных в неволе. Библейское предание о десятилетиях хождения по пустыне, чтобы народились поколения свободных людей, обрело вполне современное практическое звучание.

Так что же, перестройка должна была растянуться на десятилетия? Ни в коем случае, хотя ясно, что выход из пустынь тоталитаризма не мог быть быстрым. Мы начали это движение, но слишком часто отклонялись от этого курса. И чаще всего это происходило во внутренней сфере.

***

Моя версия трагических неудач перестройки лишена каких-либо мотивов самооправдания. Я постоянно подчеркиваю: «Моя вина». Говоря о достижениях, не ставлю их в заслугу себе: они стали возможны благодаря осознанию необходимости, вызревшему в умах многих людей. Критикуя административно-командную систему, не стремлюсь, подобно ей, зафиксировать еще один фантом врага. Мой анализ должен быть трезв и непредвзят.

Три кита, три устоя системы — централизованная экономика, политическая система с ее главным звеном — партийно-государственным аппаратом, унитарное государство — объективно не могли самореформироваться, добровольно уступить свои «завоевания». Столь же объективно недоучет, игнорирование интересов представляющего их истеблишмента не мог не вызвать реакцию: сначала — неприятие перестройки, затем — сопротивление ей.

Нападки на перестройку или попытки свернуть политику нового мышления объясняются тем, что и ее теория и практика разрушали этот монолит изнутри. Отказ от глобальной конфронтации и примата классовой борьбы, приоритет общечеловеческих ценностей, плюрализм мнений и политических свобод справедливо расцениваются системой как взрывное устройство. Их слом — главная для нее задача.

При всем моем желании видеть страну другой роль разрушителя я себе не отводил. Разрушение всегда чревато риском гибели под развалинами. Это — во-первых. Во-вторых, и с житейской, и с политической точек зрения неразумно закрывать глаза на реальные интересы тех или иных групп, делать вид, будто их не существует.

По-моему, главный просчет — в этом. Выше я говорил об известной наивности реформаторов. Могу сказать и жестче: мы стали жертвами политической безграмотности. Пытались создать новую реальность старыми способами — спуская сверху директивы. Но ведь директивы, будь то постановления или указы, принимаются к исполнению лишь той общностью, которая связана с командным центром единством интересов либо узами повиновения и страха. Когда их нет — директива не работает.

Впрочем, откуда и быть политической грамотности, если в условиях монополии на власть она и вовсе была не нужна? Если искусство управлять легко заменялось навыками приказного принуждения?

Так как же все-таки надо было нам действовать, чтобы не подпилить сук, на который нас поместила система?

У меня перед глазами пример конверсии оборонной промышленности. Тот ее метод, который начал у нас осуществляться, больно ударил по положению и интересам сотен тысяч людей. Основа нашей индустрии — военно-промышленный комплекс, аккумулировавший недюжинный интеллект, знания, опыт, самую передовую технологию, — начала разрушаться. Я знаком со многими предприятиями и их руководителями — это прекрасные предприятия и замечательные руководители, — и я разделяю их недовольство тем положением, в котором они оказались. Этого можно было бы избежать, разработав общегосударственную, научно обоснованную программу глубокой конверсии и социальных гарантий работникам «оборонки». Вместо этого — спущенный сверху приказ и поспешные непродуманные действия «для галочки».

Об армии я уже говорил. Было время позаботиться о практическом наполнении политических заявлений.

Аппарат? С ним ведь тоже обошлись не по-людски — и в пропагандистских обличениях, и в практическом жизнеустройстве. А ведь аппарат — это тоже тысячи толковых работников и членов их семей, люди, которых одним махом, по законам тотальной мести, превратили в парий. Огульно, под одну гребенку, как в старые недобрые времена, взяв на вооружение приемы той же номенклатуры. Ко всему этому, забыв, что кроме аппарата есть партия, девятнадцать миллионов человек. Что в первую очередь большинство в ней желает перемен, посему и должно быть опорой перестройки. Но для этого и оно само, и аппарат должны были быть перестроены.

Промедлили с этим, упустили возможность создать настоящую демократическую опору, которая помогла бы относительно безболезненно пройти этап отмены монополии на власть. Отменили 6-ю статью Конституции лишь под давлением общественности.

Унитарное государство? Переход к демократическим формам правления должен был совершиться плавно, без скрежета, не ломая сложившихся структур, а постепенно видоизменяя их. Вообще, постепенность эволюции — мой приоритет, и я отстаивал его. Предлагал поэтапную стратегию действий. Не прошло. И получилось, что правильный шаг в сторону правового государства нанес урон исполнительской власти. Теперь же говорим о ее параличе.

Провозгласив свободу выбора, мы не позаботились вовремя о формах, в которых она могла быть реализована внутри страны. Уже в 1988 году прозвучали массовые требования о переустройстве национально-государственной системы, но они были проигнорированы, и лишь реальность распада Союза вынесла эту проблему в плоскость практических решений.

С самого начала было ясно, что централизованная административно-командная экономика несовместима со свободной саморегулирующейся экономикой, однако программы перехода к рынку начали разрабатываться лишь в условиях прогрессирующего разрыва хозяйственных взаимосвязей.

Очевидна была необходимость оздоровления денежно-финансовой системы, переналадки механизмов ценообразования, но мы страшились народного недовольства, утраты широкой поддержки перестройки. И в то же время принимали абсолютно непопулярные, а главное — неверные решения, продиктованные все тем же административно-командным менталитетом: «Прикажем перестать производить и потреблять алкоголь — и страна перестанет...»

Формировались институты представительной демократии, но при совершенно очевидном намерении встроить в них «узлы» государственного механизма. Делалось это весьма избирательно. Ни один дипломат не стал членом парламента, что представлялось мне правильным, зато непомерно широкое представительство получили армия и военно-промышленный комплекс. Довольно большая часть депутатов парламента получила мандаты, минуя прямые выборы. К чему привел такой неведомый ни одной развитой демократии симбиоз — известно.

(Продолжение на 4-й стр.).

Мнение юриста

Не законные меры, а переворот

Эта статья поступила в редакцию 21 августа — тогда, когда еще действовал самозваный Комитет по чрезвычайному положению в СССР. Но мы считаем, что публикация представит интерес и сейчас, в дни торжества демократии и перестройки. Материал печатается в том виде, в каком его получила газета.

Утром 19 августа до сведения советских граждан было доведено содержание ряда официальных документов. Первым из них является указ вице-президента Г. И. Янаева, который гласил: «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым М. С. своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127^7 Конституции СССР вступил в исполнение обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 г.»

Г. Янаев ссылается на действующую Конституцию. И, следовательно, полагает себя законным и. о. Президента. Иначе смотрит на это руководство России, квалифицировавшее происшедшее как «антиконституционный переворот», «государственное преступление».

Кто же прав в этом конституционном споре, поставившем страну на грань катастрофы?

Обратимся к Конституции. Янаев ссылается на статью 127^7. Она гласит: «Если Президент СССР по тем или иным причинам не может далее исполнять свои обязанности, впредь до избрания нового Президента СССР его полномочия переходят к вице-президенту СССР, а если это невозможно — к Председателю Верховного Совета СССР. Выборы нового Президента СССР при этом должны быть проведены в трехмесячный срок».

Г. Янаев объясняет невозможность выполнения обязанностей Президента М. С. Горбачевым состоянием здоровья последнего. «Михаил Сергеевич, — заявил исполняющий обязанности прессе, — очень устал, и требуется какое-то время для того, чтобы он поправил здоровье». Как сообщила «Правда», Г. И. Янаев выразил надежду, что М. С. Горбачев, поправившись, вернется к исполнению своих обязанностей.

Однако причем здесь статья 127^7 Конституции?

Анализ текста этой статьи в контексте всей главы 15^1 «Президент СССР» действующей Конституции (право, как известно, это — «система норм») показывает, что речь в статье 127^7 идет о ситуации, когда президент «далее» не может исполнять свои обязанности, т. е. исполнение обязанностей президента невозможно в принципе. Например, в результате смерти либо заявления об отставке. Статья четко определяет: «впредь до избрания нового президента его полномочия переходят к вице-президенту».

Конструкция статьи подчеркивает временный (вплоть до выборов) характер полномочий вице-президента. Причем устанавливает предельный срок осуществления этих полномочий — 3 месяца. Как известно, в указе Янаева о выборах ни слова. Соблюдена ли здесь Конституция? На случай болезни президента есть другая статья Конституции — 127^4. Вот ее текст: «Вице-президент СССР выполняет по поручению Президента СССР отдельные его полномочия и замещает Президента СССР в случае его отсутствия и невозможности осуществления им своих полномочий». Как видим, формулировки статьи 127^4 и 127^7 существенно отличаются. В первом случае речь идет о замещении вице-президентом Президента СССР в случае невозможности осуществления Президентом своих полномочий, во втором — о переходе полномочий Президента к вице-президенту в случае невозможности далее исполнения Президентом своих обязанностей.

Очевидно, ссылка именно на ст. 127^7 понадобилась для того, чтобы подчеркнуть именно переход полномочий, стабильность «нового положения» Янаева, факт окончательного отстранения Горбачева от власти. Что никак не соответствует действующей Конституции. Согласно ст. 127^6, Президент обладает правом неприкосновенности и может быть смещен только Съездом народных депутатов СССР в случае нарушения им Конституции СССР и законов СССР. Такое решение принимается не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов Съездом народных депутатов СССР по инициативе самого Съезда или Верховного Совета СССР с учетом заключения Комитета Конституционного надзора СССР.

Все это, безусловно, свидетельствует в пользу оценки, данной руководством России. Впрочем, еще более ярко говорят в пользу этого последующие решения и действия «советского руководства». Это, безусловно, новый с точки зрения законодательства термин. Именно это не упоминаемое в Конституции «руководство» «заявило» о «введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев». Согласно Конституции и Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения», введение ЧП в отдельных местностях объявляется конкретно указанными органами — Верховным Советом соответствующей союзной, автономной республики либо Президентом СССР, но никак не каким-то неконституционным руководством». Это «руководство» «заявило» и об образовании еще одного никоим образом не упоминаемого в Конституции органа — ГКЧП и подчинило ему «все органы власти и управления, должностных лиц и граждан «на всей территории Союза ССР».

О том, что это неконституционное руководство выше высшего должностного лица, каким назначил себя Янаев, свидетельствует «Обращение к главам государств и правительствам и генеральному секретарю ООН». «Высшее должностное лицо» обратилось к ним «по поручению советского руководства». Любопытно, не правда ли? И. о. Президента—порученец. В то время как Закон «О правовом режиме чрезвычайного положения» возлагает эту обязанность на Министерство иностранных дел.

Говорить о законности решений и действий неконституционного ГКЧП безусловно не приходится, несмотря на присутствие в его постановлениях ссылок на Конституцию и закон о чрезвычайном положении. Если в «заявлении» и «обращении» говорится о чрезвычайном положении в отдельных местностях, то в постановлении № 1 ГКЧП речь уже идет о необходимости «всем органам власти и управления Союза ССР, союзных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения».

Еще одно грубейшее нарушение Конституции. Согласно ст. 113, п. 13, объявление чрезвычайного положения по всей стране — это исключительная прерогатива Верховного Совета. Введение чрезвычайного положения в Прибалтике, Москве, Ленинграде также осуществлялось с грубейшим нарушением порядка, установленного ст. 2 Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения». В довершение всего само чрезвычайное положение введено в отсутствие оснований, перечисленных уже в самой первой статье закона. Закон дает исчерпывающий перечень этих оснований:

1) стихийное бедствие;

2) крупные аварии или катастрофы;

3) эпидемии, эпизоотии;

4) массовые беспорядки.

Наличествовали ли эти обстоятельства в местностях, где было введено ГКЧП чрезвычайное положение? Вопрос риторический. Таким образом, анализ «указа» и «постановлений» показывает их полную юридическую несостоятельность. Анализ же «заявлений», «обращений» и действий «советского руководства» исключает последние сомнения в том, что мы имеем дело именно с попыткой государственного переворота.

Каковы же способы цивилизованного решения «спора», угрожающего существованию страны, безопасности и самой жизни ее граждан?

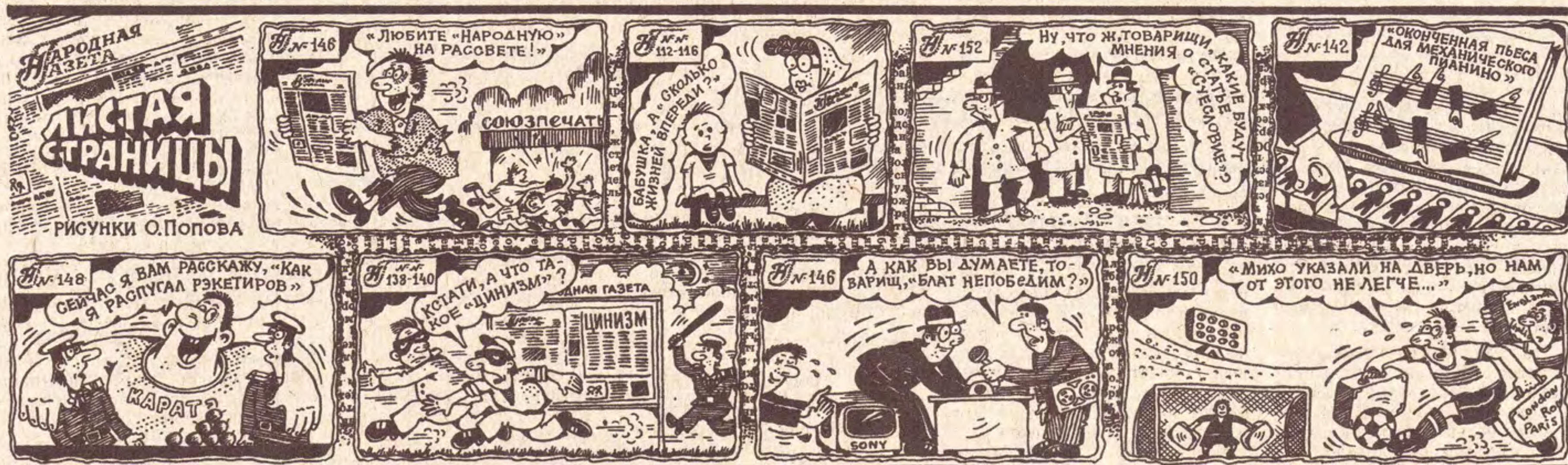
Безусловно, должен сказать свое слово Комитет конституционного надзора СССР.

Очень многое зависит и от Верховного Совета СССР.

Постановление Председателя Верховного Совета СССР А. Лукьянова связывает созыв внеочередной сессии с внесением на утверждение Верховного Совета решения о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР. Тем самым вопрос о полномочиях Г. Янаева как бы выносится за скобки.

Теперь от гражданской позиции депутатов зависит, сможет ли Верховный Совет воспользоваться своими контрольными полномочиями, добраться до юридических истоков нынешнего кризиса с тем, чтобы положить ему конец именно на основе закона. Лишь уважение к закону способно открыть дорогу к урегулированию сложившейся ситуации политическими средствами.

Сергей ЛЕВШУНОВ,
кандидат юридических наук, эксперт Конституционной комиссии Верховного Совета БССР.

Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ

МОЙ ВЫБОР

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

Так нами же самими была создана ситуация, в которой мы оказались. Она заставила действовать с оглядкой, медлить, принимать половинчатые решения, лавировать. Момент, когда можно было опереться на истинно демократические силы, был упущен. В это же время на союз с ними страшились идти.

Готов повторить: все, о чем веду речь, в чем вижу просчеты и ошибки, — адресую самому себе. И даже отставка — давайте называть вещи своими именами — акт несогласия, протеста и одновременно предостережения, не оправдывает меня. Многое из того, что происходило вокруг, вызывало тревогу, предощущение неминуемого слома, и я говорил об этом Генеральному секретарю, а затем — Президенту. Но при этом ни на мгновение не забывал, сколь сложно его положение, сколь противоречивому и многостороннему воздействию он подвергается. Ему постоянно приходилось делать выбор, и не каждый выбор был мне по нраву. Об этом я тоже говорил ему в доверительных беседах, вступать же в прямую и откровенную оппозицию не считал возможным, и на то видел много причин. Во-первых, Горбачев олицетворял собой перестройку, и выступление против тех или иных его решений было бы выступлением против перестройки. Понимая, как трудно лидеру, я не хотел, не мог лишить его своей поддержки. Во-вторых, предельная сосредоточенность на внешнеполитических делах не позволяла надолго отвлекать силы и внимание на внутренние дела и, что, пожалуй, более важно, сузить тем самым свои возможности как министра иностранных дел. Большую часть рабочего времени занимали переговоры дома и за рубежом, согласование позиций с партнерами по внешнеполитическому комплексу страны, структурная перестройка МИДа. Мы работали в режиме, который иначе, как адским, не назовешь. Темп работы был чрезвычайно интенсивным, объем ее — огромным. Разумеется, дело отнюдь не в количественных показателях. Посетив за эти годы около шестидесяти стран, мы стремились придать нашей внешней политике новый характер, новые качества...

Каждая из этих миссий требовала больших усилий, но самой трудной оказалась та, что была связана с домашними делами. Пожалуй, я должен сказать о ней — мое решение об отставке начало вызревать именно с того времени.

***

Вечером 7 апреля 1989 года Горбачев и я вместе с ним вернулись в Москву из Англии. В аэропорту Внуково-2 нам сообщили, что по настоятельным просьбам руководителей Грузии в Тбилиси направлено подразделение внутренних войск, до того переброшенное в Армению из Тбилиси же. Просьбы, нам сказали, мотивировались необходимостью поддержания порядка, угроза которому возникла в связи с начавшимся 4 апреля несанкционированным митингом на проспекте Руставели у Дома правительства. Сообщение встревожило меня — память и опыт сильнее любых слов, любых заверений. События 1956 и 1978 годов сформировали синдром категорического неприятия использования силы как средства разрешения политического конфликта, тем более в условиях массового скопления людей. Поэтому меня обрадовали слова Горбачева: «Во что бы то ни стало урегулировать ситуацию политическими средствами. Для этого, если надо, — Шеварднадзе и Разумовскому вылететь в Тбилиси». Он предложил мне позвонить в столицу Грузии и установить необходимость нашего выезда туда.

Я позвонил. В ответ услышал: «Положение контролируется. В вашем приезде необходимости нет». О чем я и сообщил Горбачеву. Впоследствии мне стало известно, что в тот момент воинские подразделения — и не только внутренние войска — уже перебрасывались в Тбилиси. К утру 8 апреля были там, а днем на том же проспекте Руставели — провели демонстрацию силы. Она имела эффект, противоположный задуманному: вместо устрашения — вызвала взрыв негодования, желание сплотиться и в сплочении обрести спасение. Надо иметь абсолютно искаженные представления о национальной ментальности, чтобы безбоязненно прибегать к такой мере, как «прогулка» танков и боевых машин пехоты по главной столичной улице. Люди ложились под них — потому что и в их тенях уже не было страха, посеянного репрессиями былых лет. Не было страха — ярость оказалась сильнее, потому что повернувшие в перестройку люди убедились: в 1989 году против них действуют теми же методами, что и против их отцов в 1956-м...

Можно по старинке называть их «экстремистами», «сепаратистами», «антисоветчиками», но я бы поостерегся оперировать этим арсеналом былых лет при виде восемнадцатилетней девушки, бесстрашно ложащейся на асфальт под надвигающиеся гусеницы танков. Ибо в этом случае необходимо прежде всего уяснить, с чем мы имеем дело: аномалией личности или стихийным протестом жаждущей свободы души против патологии власти.

10 апреля мне предстояло лететь в Берлин, на очередное заседание Комитета министров иностранных дел стран—участниц Организации Варшавского Договора. Но уже 9 апреля утром мне сообщили, что на рассвете в ходе силового разгона митинга в Тбилиси погибли люди и надо лететь туда. Во второй половине того же дня я был на месте трагедии.

Позволю себе опустить здесь признания о пережитом в те первые и последующие часы пребывания в столь дорогом мне городе. В силу целого ряда причин я намерен со временем самым скрупулезным образом изложить обстоятельства и подробности этой, самой трудной в моей жизни, миссии. Но главный мой вывод о причинах событий 9 апреля. Сейчас же веду о них речь лишь в тематическом русле этой главы.

К каким выводам я пришел, ознакомившись на месте с обстоятельствами происшедшего?

Во-первых, численность и состав митингующих, среди которых было много женщин и подростков, полностью исключали какую-либо допустимость применения силы для разгона митинга.

Во-вторых, «силы вытеснения» применили средства, абсолютно неприемлемые в таких случаях.

В-третьих, ответственные за это лица на протяжении всего моего пребывания в Тбилиси скрывали факт применения химических средств и лишь на восьмой день под давлением неопровержимых улик были вынуждены признать это, заметив, однако, что они «не знали о наличии таких средств» в боевых порядках.

В-четвертых, командовавший операцией генерал нарушил полученный им приказ, предписывавший взять под охрану ряд объектов, а не разгонять силой митинг.

В-пятых, какие бы решения о военных мерах ни принимались местными партийными и государственными органами — без санкции Министерства обороны они не могут быть осуществлены. Поэтому неправомерно винить в происшедшем только местное руководство.

Наконец — и это, пожалуй, наиболее существенный момент — на всех предшествующих трагедии этапах и после нее информация о происходившем либо искажалась, либо пресекалась механизмами цензуры. Поступившие в Центр сведения фабриковались аппаратным устройством, настроенным на выдачу информации по принятым в системе шаблонам. Лозунг правды и гласности был снят и отброшен машиной, абсолютно не приспособленной для его реализации. Иными словами, система сработала в привычном режиме, дав бой за жизненное пространство, которое отбиралось у нее перестройкой. Она нанесла удар перестройке, но, как показали дальнейшие события, это была пиррова победа.

О своих выводах я доложил на заседании Политбюро, потребовав самого тщательного и беспристрастного расследования причин и обстоятельств трагедии. Еще в Тбилиси по моему предложению была образована специальная комиссия, в которую, опять-таки по моему настоянию, были введены наиболее авторитетные, квалифицированные юристы и общественные деятели. Впоследствии в Москве была создана аналогичная парламентская комиссия во главе с Анатолием Собчаком. Ей предстояло дать политическую оценку событиям 9 апреля. Параллельно велось следствие, осуществлямое главной военной прокуратурой.

(Продолжение следует).

ТЕАТР

23—24 АВГУСТА
Начало в 19.00.

ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА.
«Шопениана», «Привал кавалерии», «Кармен-сюита».

БЕЛГОСФИЛАРМОНИЯ
(концертный зал)
Сегодня и завтра — СТУДИЯ ПОПУЛЯРНОЙ МУЗЫКИ ВЯЧЕСЛАВА ДОБРЫНИНА **представляет концертную программу «ОТ РАССВЕТА ДО ЗАКАТА».** ГРУППА «КАЗИНО», солист — **И. Борисов,** художественный руководитель — **В. Добрынин.**

Программа телепередач

Пятница, 23 августа

Программа БТ

12.25. Концерт.
12.50. «Буклет». Челябинск.
13.20. Мультфильм.
13.30. Фильм — детям. «Перед большой дорогой на войну». 3-я серия.
14.35. Киноочерк.
14.50. «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж». Худ. фильм.
16.30. Мультфильм.
17.30. «Странник в Булгаре». Фильм-концерт.
18.00. Док. фильм.
19.00. Панорама.
19.25. Наш комментарий.
19.30. Городница. Литературно-художественный журнал.
20.30. «Прогулка по Свислочи».
20.40. Реклама.
20.45. Колыбельная.
21.00. «Портрет любимой женщины». Док. фильм.
21.40. Вокруг происшествия.
21.45. «Мисс миллионерша». Худ. фильм.
23.15. Эхо дня.
23.30. «Вызываем на «бис!» Поет А. Глызин.

Первая общесоюзная программа

15.15. «Профессия — следователь». 4-я серия. 1-я и 2-я части.
17.10. Мир увлеченных.
17.25. Фильм — детям. «Вот и лето прошло».
18.10. «Точка зрения».
18.45. Концерт.
20.00. «Холодный дом». 4-я серия.
21.00. Время.
21.40. По сводкам МВД СССР.
21.55. ВИД представляет. «Поле чудес». «Рок против террора». В перерыве — ТСН.
0.50. «В ней что-то чудотворное горит». Об искусстве иконописи.
1.20. «Ганна Главари». По мотивам оперетты «Веселая вдова».
2.30. «Холодный дом». 4-я серия.

Вторая общесоюзная программа

17.35. «Блин» в море смеха». Развлекательная программа.
18.25. «Напишу тучу и дождь». Художник Е. Новоселов.
18.45. На Международном конгрессе соотечественников.
19.00. Через тернии — к рынку.
19.30. Прыжки в воду. Мужчины. Финал.
20.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. Чемпионат Европы по водным видам спорта. Водное поло. Полуфинал.
21.00. Время.
21.40. Коллаж.
21.45. Мультфильмы для взрослых.
22.00. «Пятое колесо». В перерыве — Вести.
0.30. Плавание. Синхронное плавание.

Суббота, 24 августа

Программа БТ

8.30. Утро республики.
8.45. Док. фильм.
9.00. «Мисс миллионерша». Худ. фильм.
10.30. Детский теледень. Радость родной песни.
11.00. Неделя планеты.
11.15. «Единство чувств». Благотворительный вечер.
12.05. «У чертова логова». Худ. фильм.
13.25. «Живые струны». Фильм-концерт.
14.00. Детский теледень. «Как заработать свой рубль?»
14.20. «Моя прекрасная леди». Спектакль.
17.00. Я и мы.
18.00. Детский теледень. «Полесские зарисовки».
18.45. Мультфильм.
19.00. Ритм.
20.00. К 100-летию со дня рождения М. Богдановича. «Негасимая звезда поэта».
20.35. Реклама.
20.45. Колыбельная.
21.00. «Быт, быт, быт». Док. фильм.
21.40. Реклама.
21.45. «Девчата». Худ. фильм.
23.20. Эхо дня.
23.35. Конкурс бального танца и конкурс «Минская красавица-91».

Первая общесоюзная программа

7.30. Ритмическая гимнастика.
8.00. Утренняя развлекательная программа.
8.30, 15.00 и 23.05. ТСН.
8.45. Мама, папа и я.
9.15. А. Н. Островский. «Невольницы». Фильм-спектакль.
11.50. Утренняя звезда.
12.50. Движение без опасности.
13.20. «Здравствуй, матушка Россия...» Поет В. Соколов.
13.55. «МультпутешествиеНоки». Киноконцерт.
14.40. Концерт.
15.15. К 50-летию первого союзнического морского конвоя в нашу страну.
16.15. Песня-91.
17.20. Док. фильм.
17.30. «Пчела Майя». Мультфильм. 11-я серия.
17.55. Международная панорама.
18.40. «Дом, который построил Свифт».
21.00. Время.
21.40. Солдаты XX века против войны.
22.00. Не любо — не слушай.
23.25. Музыка и мода.
0.25. Премьера док. фильма «Что наша жизнь».
1.15. «И падал снег над белыми садами». Худ. фильм. 1-я серия.

Вторая общесоюзная программа

8.00. Гимнастика.
8.15. Здоровье.
8.45. Спорт для всех.
9.00. Мультфильмы.
9.30. Видеоканал «Содружество».
12.00. Видеоканал «Плюс одиннадцать».
13.30. На вопросы телезрителей отвечает Председатель Совета Министров РСФСР И. С. Силаев.
14.00. Телепрограмма «Семья».
15.00. «Уголь СССР. Проблемы и решения».
15.30. Легкая атлетика. Чемпионат мира.
17.00. На Международном конгрессе соотечественников.
17.10. Ч. Айтматов. «И дольше века длится день...» Спектакль. Часть 1-я.
18.45. Парламентский вестник России.
19.00. Концерт.
19.30. Прыжки в воду. Женщины. Финал.
20.00, 23.00. Вести.
20.15. Спокойной ночи, малыши!
20.30. Плавание.
21.00. Время.
21.40. Спортивная программа.
23.15. «Рогоносец». Французская кинокомедия с участием Бурвиля и Луи де Фюнеса.

Кино

23 августа

Справочная киносети—20-90-90.

«МОСКВА»: ко Дню советского кино. **«Имя в истории»** — программа док. лент киностудии «Беларусьфильм» (предсеансовый зал). **«Большой мультипликационный коктейль»** — программа мультфильмов для взрослых и детей «Мультипликация Эстонии» — 11.00 (театральный зал) **«Любовь на острове смерти»**** — 10.00. **«Американский орел»** (п) — 12.00 (л), 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 (ночной сеанс). Видеозал: видеопрограмма **«Гангстерский фильм США»**** — 16.45, 18.45, 20.30.

«ОКТЯБРЬ»: «Любовь на острове смерти»** — 12.00 (л). **«Американский орел»** (п) — 10.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 21.50. Киновидеокафе: **«Аэропорт-2»** — 22.00.

«АВРОРА»: «Черные ступни»* — 10.00, 14.30. **«Дочь бедняка и принц Балбес» и др. мультфильмы*** — 11.50, 13.10. **«В пасти Дракона»** — 11.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 21.00. **«Полицейская хватка»** (п) — 10.30, 12.10, 14.00, 16.00, 17.50 (л), 19.40, 21.30. **«Семейные шутки»** — 16.30, 18.10. **«Дикий пляж»**** — 19.50, 21.20.

* — для детей,
** — только для взрослых,
(л) — льготный,
(п) — премьерный показ.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Аўтары надрукаваных матэрыялаў нясуць адказнасць за падбор і дакладнасць прыведзеных фактаў, цытат, эканамічных даных, асабістых імён, геаграфічных назваў і іншай інфармацыі, а таксама за тое, калі ў матэрыялах змешчаны даныя, якія не падлягаюць адкрытай публікацыі.

Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтара.

Лісты чытачоў друкуюцца на мове арыгіналаў.

Рэдакцыя «НАРОДНАЙ ГАЗЕТЫ» прымае заказы на змяшчэнне аб'яў, рэкламы. Даведкі часова па тэлефоне 29-66-59.

АДРАС РЭДАКЦЫІ: 220010, Мінск, Дом урада, пакой 369, тэл. 29-65-50.

ИНДЕКС 63868.
Выходит ежедневно, кроме воскресенья и понедельника, 250 раз в году.

Тираж 300 тыс. экз.

Подписана в печать в 19.10.

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства ЦК КПБ. Способ печати — офсетный, формат А-2.

М 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
П 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Галоўны рэдактар Іосіф СЯРЭДЗІЧ.